

А. Л. Худобородов, В. А. Заровнятных РЕОРГАНИЗАЦИЯ АКАДЕМИИ НАУК В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

A. L. Khudoborodov, V. A. Zarovnyatnykh REORGANIZATION OF THE ACADEMY OF SCIENCES IN THE USSR IN 20th OF THE XXth CENTURY

В статье рассматриваются сложные взаимоотношения Академии наук и советского государства. Партийное руководство постепенно реорганизовывало главное научное учреждение, обладающее огромным авторитетом с целью последующего контроля над проведением научных исследований в СССР. В конце 1920-х годов был установлен полный контроль ВКП(б) над учреждениями Академии наук.

Ключевые слова: Академия наук, партия большевиков, интеллигенция, реорганизация, устав, ВАРНИТСО (Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству).

In this article are considered complicated relationships between the Academy of Science and the Soviet State. The party leadership was reorganizing step by step the main scientific institution, which possessed huge weight, in order to control the scientific researches in the USSR. The total control of the All-Union Communist Party over the institutions of the Academy of Sciences was determined at the end of 20th.

Keywords: Academy of Science, The Bolshevik Party, intelligential, reorganization, articles of association, VARNITSO (the All-Union Association of Science and Techniques Workers for cooperation with the socialistic development).

В свете реформы научного образования и выборов нового главы Российской Академии Наук актуально рассмотреть проблемы взаимоотношений советского государства и Академии Наук, постепенного создания механизма контроля над крупнейшим научным учреждением страны со стороны государственно-партийного аппарата. Данную проблематику затрагивали многие исследователи советской культуры, в частности М. П. Ким, И. С. Смирнов, огромное внимание к данной проблематике обращали такие ученые, как В. Л. Соскин, А. В. Федюкин.

Партия большевиков, пришедшая к власти в конце 1917 года, оказалась той политической силой, которая обладала наиболее разработанной программой действий, немалую роль в этой программе занимала и наука. Вот что писал А. В. Луначарский в своей работе «Наука в СССР»: «Первая связь с наукой марксизма — наш социализм есть социализм научный. ... Нам необходима наука, как теоретическая основа нашего технического, промышленного строительства, самой нашей жизни, нашей промышленности и нашего сельского хозяйства. Третья наша связь и наше единство с наукой — это борьба с предрассудками»¹.

Первоначально Академия наук настороженно отнеслась к большевистскому перевороту. Общее экстраординарное собрание Академии наук уже 21 ноября (31 декабря) 1917 г. единогласно приняло резолюцию против «насилльников, захвативших власть» и призвало присоединиться к ней вузы; Академия наук возлагала надежды на Учредительное собрание².

Действующие академики, опасаясь развала науки, старались сохранить главную функцию Академии

— быть «организующим и привлекающим ученые силы страны центром»³. Непременный секретарь Академии С. Ф. Ольденбург сформулировал принцип сохранения внутренней автономии во взаимоотношениях с государством: не отказываться от выполнения «конкретных задач на пользу государственную», но Академия «каждый раз будет сама решать вопрос о том, входить ли ей в рассмотрение данного дела, и сама будет определять формы и способ своего участия в работе»⁴.

«Вы академию не ломайте, — заявлял В. И. Ленин — реформами не занимайтесь, у нас много и другого дела. А то, что они хотят нам помочь, это хорошо и вы объявите это на весь мир, что академия наук признала нашу власть, придет время, мы должны будем за них взяться, потому, что академия хоть и почтенная, но поэтому она устарела»⁵.

В дальнейшем восторжествовал тезис, что В. И. Ленину было свойственно «глубокое понимание значения науки для культуры страны и для всего ее будущего». Необходимо отметить, что действия государственной власти, направленные на поддержание Академии наук, провоцировались самими учеными, которые постоянно обращались в Совет Народных Комиссаров с «записками о бедственном положении русской науки и русских ученых»⁶.

Реальные взаимоотношения власти и научного сообщества в 1917—1920 гг. осознавались современниками по-разному. Академик С. Ф. Платонов в отчете о развитии науки в исследуемый период охарактеризовал революционные события как переворот и высказал опасение, в частности, о

судьбе исторической науки, так как она в подобных условиях «отодвигается на задний план, ибо не дает скорых и практически приложимых выводов»⁷. Утилитарный подход к науке вызывал у ученого серьезные опасения.

В апреле 1918 г. президент АН А. П. Карпинский направил в Совнарком письмо о нуждах Академии наук и работающих с ней научных учреждений, в котором изложил просьбу Академии сохранить за нею право, которое она имела со своего основания, обращаться в особо важных случаях непосредственно к высшему органу власти⁸. Через короткое время председатель СНК В. И. Ленин запросил мнения ученых об основных задачах научного строительства в стране⁹.

16 апреля 1918 г. Совнарком РСФСР принял постановление о привлечении Академии наук к государственному строительству, признавшее необходимым финансирование Академии и указавшее ей как «особенно важную и неотложную задачу разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил»¹⁰. Главное внимание в вопросе финансирования было обращено на развитие отраслевых отделов КЕПС (Комиссия по изучению естественных производительных сил России), а другие направления академических работ, и прежде всего гуманитарные, практической поддержки не получили¹¹.

В декабре 1921 г. была учреждена Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ). В октябре 1921 г. около 8 тыс. ученых и научных работников начали получать особые — «академические» — пайки, а четыремя месяцами позже такие же пайки были введены для 200 тыс. учителей. С 6 декабря 1921 г. ученые обрели законное право получать вознаграждение за научные, педагогические и научно-популярные сочинения¹².

А. В. Луначарский писал: «Наши реформы, прежде всего, изменяют устав академии. Этот устав придает жизнь академии и дает больше влияния нашему правительству на внутренний ход работы академии. Затем мы меняем её состав, т. е. прибавляем туда большое количество новых академиков. Мы хотим открыть отделения общественных наук и посадить туда настоящих ученых марксистов, а если сможем посадить марксистов и в другие отделы, то и туда. Мы хотим ввести туда больше свежих ученых, которые смогут по-новому подойти к работе академии. И, во-вторых, дать своих наиболее ценных и научно-работающих людей...»¹³.

Уже в июле 1924 года Постановлением ЦИК и СНК СССР Российская Академия наук переименована в Академию наук СССР и объявлена высшим научным учреждением страны. Ее выводят из ведения Наркомпроса и подчиняют непосредственно Совнаркому СССР.

25 августа 1926 г. было введено звание «Заслуженный работник (деятель)», которое присваивалось за ценный вклад в развитие науки и техники, выдающуюся деятельность в области искусства, плодотворную научную работу и особенно за важные открытия и изобретения. Эти звания получили в дальнейшем чрезвычайно широко распространение¹⁴.

После признания Академии высшим научным учреждением страны СНК образует комиссию для

доработки нового устава Академии, в которую кроме неперменного секретаря АН С. Ф. Ольденбурга и вице-президента В. А. Стеклова входят и чиновники от науки В. П. Милютин и Н. П. Горбунов. И хотя выработанный комиссией устав по ряду пунктов не совпадал с мнением большинства академиков, 31 мая 1927 г. Совнарком СССР утверждает этот текст. В Уставе фиксировалась смена приоритетов научного исследования — с фундаментальных на прикладные, выразившаяся в обязанности Академии «приспособлять научные теории... к практическому применению в промышленности и культурно-экономическом строительстве СССР».

Наиболее существенными оказались два положения нового Устава: закрепление за Президиумом Академии всей полноты власти в ущерб коллегиальному руководству со стороны общего собрания (не терпящие отлагательств дела Президиум мог не только решать, но и приводить в исполнение) и введение пункта об исключении из рядов Академии действительного члена, «если его деятельность направлена явным образом во вред Союзу ССР».

В стремлении подчинить себе Академию власть организовала ее планомерную осаду — были созданы возможности для выбора в нее «нужных» лиц. Во-первых, путем увеличения числа академических кафедр с 45 до 70, что означало удвоение состава Академии. Во-вторых, изменением самой процедуры выборов, в которых на равных с академиками участвовали «представители ученых учреждений союзных республик, по выбору последних». В марте 1927 г. в Академии образована партийная ячейка, в которую вошли 7 технических сотрудников.

В середине мая 1927 г. в «Ленинградской правде» опубликован фельетон «Академический ковчег», ставший сигналом открытой борьбы с Академией, сильнейший удар по которой был нанесен руками самих ученых — членов Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНITCO), представители которой выступали от лица «всей советской общественности».

Параллельно с созданием ВАРНИТСО партийно-государственным аппаратом были предприняты шаги по прямому внедрению в состав Академии видных представителей номенклатуры, среди претендентов на звание академиков были Н. И. Бухарин, А. Н. Бах, А. М. Деборин, Д. Б. Рязанов, Г. М. Кржижановский, М. Н. Покровский. Впервые в истории Академии власть так явно вмешивалась в выборы, причем основания этого были дальновидно заложены в новый Устав: число кафедр было увеличено с 40 до 75, что означало почти двукратное увеличение вакансий. Но главное состояло в изменении самой процедуры выборов, в которой наряду с академиками должны были участвовать «представители республик», каковыми на деле стали назначенные правительством лица. Для «проталкивания» желательных кандидатур были даже созданы особые комиссии при Политбюро и Ленинградском обкоме партии.

После провала ряда коммунистических деятелей на выборах в Академию Наук партия большевиков перешла к испытанным репрессивным методам.

Наркомату рабоче-крестьянской инспекции весной 1929 г. было поручено провести «чистку»

Академии, к работе которой с 5 ноября присоединилась уже особая следственная комиссия во главе с Я. Х. Петерсом. Набирали силу аресты «по делу АН» (на сегодняшний день известны имена примерно 150 человек арестованных). Более 70% арестованных составляли ученые-гуманитарии — историки, музейеведы, архивисты, краеведы, этнографы, в числе которых были академики Е. В. Тарле, Н. П. Лихачев, М. К. Любавский, В. И. Пичета, члены-корреспонденты Ю. В. Готье, Д. Н. Егоров, А. И. Яковлев. Основным доказательством существования в Академии монархического «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» были хранившиеся в ней подлинники отречений от престола Николая II и его брата Михаила, личный архив бывшего шефа жандармов В. Ф. Джунковского и др.

Следствие по «делу Академии наук» еще не было завершено, когда в апреле 1930 г. утверждается новый ее устав, в котором содержится новая формулировка параграфа об исключении из АН: «Действительные члены, почетные члены и члены-корреспонденты Академии наук лишаются своего звания постановлением общего собрания, если их деятельность направлена во вред Союзу ССР».

Таким образом, к исходу 20-х годов власти удалось проникнуть внутрь «естественного организма» науки, создав особый — скрытый — аппарат власти в ней. Этот аппарат составляли партийные организации, ячейки ВАРНИТСО, месткомы и т. п.; именно этот аппарат стал резервуаром научной номенклатуры. Потребность в научных результатах не позволяла аппарату управления наукой занять решающее место, однако именно он сыграл основную роль в шпионномании, препятствовавших нормальной научной коммуникации уже в 30-е годы. Все это относится по преимуществу к естественным наукам. Что же касается дисциплин гуманитарного цикла, то там ситуация складывалась иначе.

К 1930 году властные структуры полностью контролировали Академию наук, как главный центр фундаментальной науки в стране. Все это сопровождалось мощным давлением на научное сообщество.

Примечания

1. РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 179. Доклад, тезисы и статьи А. В. Луначарского: «Как родилась наука», «Наука и Советская власть», «Наука в СССР».
2. Предисловие // Академическое дело 1929—1931 гг. Вып. 1. Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова [Текст] / отв. ред. В. П. Леонов. — СПб., 1993. — С. 13.
3. Протокол заседания комиссии для рассмотрения вопроса о предложении Комиссариата по народному просвещению относительно мобилизации русской науки 19 февраля 1918 г. // Документы по истории Академии наук СССР. 1917—1925 гг. — Л., 1986. — С. 29.
4. Там же.
5. РГАСПИ. Ф. 142, Оп. 1. Д. 179. Доклад, тезисы и статьи А. В. Луначарского: «Как родилась наука», «Наука и Советская власть», «Наука в СССР».
6. Отчет о деятельности Российской Академии Наук за 1923 год, составленный неперменным секретарем, академиком С. Ф. Ольденбургем. — Л., 1924. — С. 1.
7. Платонов С. Ф. История // Академия наук Союза Советских Социалистических Республик за десять лет. 1917—1927. — Л., 1927. — С. 83.
8. Письмо А. П. Карпинского в СНК о нуждах Академии наук и работающих с ней научных учреждений 17 апреля 1918 г. // Организация науки впервые годы Советской власти (1917—1925): сб. док-тов. — С. 127.
9. Из протокола заседания КЕПС о поручении Председателя СНК.
10. Постановление СНК РСФСР о привлечении Академии наук к государственному строительству 1 апреля 1918 г. // Организация науки впервые годы Советской власти (1917—1925): сб. док-тов. — С. 124—125.
11. Есаков В. Д. Документы Политбюро ЦК как источник по истории Академии наук // Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС. 1922—1991. 1922—1952. — С. 8—9.
12. Мервин М. Становление системы привилегий в Советском государстве // Вопросы истории. — 1992. — № 2—3. — С. 45—61.
13. РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 179. Доклад, тезисы и статьи А. В. Луначарского: «Как родилась наука», «Наука и Советская власть», «Наука в СССР».
14. Мервин М. Указ. соч.

Поступила в редакцию 8 июля 2013 г.

ХУДОБОРОДОВ Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, культурологии, социологии и права, Челябинский государственный педагогический университет. Научные интересы: история Урала. E-mail: hiv@chelcjm.ru

KHUDOBORODOV Alexander Leonidovich, Doctor of Science (History), professor, Head of the Department of History, Cultural Studies, Sociology and Law of Chelyabinsk State Pedagogical University. Research interests: history of the Ural. E-mail: hiv@chelcjm.ru

ЗАРОВНЯТНЫХ Виктор Александрович, соискатель кафедры истории, культурологии, социологии и права, Челябинский государственный педагогический университет, учитель истории МАОУ СОШ № 92. E-mail: vitezkar@bk.ru.

ZAROVNYATNYKH Viktor Aleksandrovich, degree-seeking student, Chelyabinsk State Pedagogical University, teacher of history at the municipal educational institution secondary general school № 92. E-mail: vitezkar@bk.ru